

Информационное общество в России как проблема социально-политического выбора и общественной инициативы

О.Н. ВЕРШИНСКАЯ, Т.В. ЕРШОВА

Цель статьи — привлечь внимание специалистов к тому, что проходящая под влиянием распространения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) научно-техническая революция ведет к глубоким социальным трансформациям. Если во всем мире обсуждение проблем информационного общества с начала 1990-х годов перешло в практическую плоскость осуществления национальных программ его развития, в России серьезные дискуссии о том, что такое информационное общество, только начинаются. В статье кратко излагается сущность информационного общества с социально-экономической, социокультурной и социально-политической точек зрения, проясняющих глобальные социальные трансформации, которые уже происходят под влиянием распространения ИКТ. Обосновывается необходимость общественной силы, которая помогла бы сформировать устойчивое партнерство различных сообществ развития (государства, бизнеса, гражданского общества, научно-образовательного сообщества), обеспечить их постоянное взаимодействие через политически нейтральную площадку для обсуждения наиболее важных проблем развития страны и выработки стратегических решений на основе согласования интересов различных сил общества.

С технологической точки зрения быстрое и повсеместное распространение современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) можно было бы рассматривать как очередной этап научно-технического прогресса. Однако особенность проходящей научно-технической революции состоит в том, что она вторгается в информационную сферу, затрагивая такие основополагающие для всех видов человеческой деятельности процессы, как производство, обработка и передача информации. Это ведет к коренным социальным трансформациям в области экономики, политики, культуры, к изменениям в сознании людей, к возникновению нового постиндустриального типа общества. В мире активное обсуждение теоретических вопросов развития информационного общества проходило в конце 1970-х — начале 1980-х годов, когда возникла так называемая теория информационного общества, основные положения которой сводятся к следующему [Bell 1973; Masuda 1980]:

- на смену самовозрастанию капитала идет самовозрастание информации, совместное пользование которой ведет к развитию новых социальных отношений, в которых главное не права собственности, а права пользования;
- возрастание скорости и эффективности обработки информации вместе с понижением стоимости этих процессов имеет далеко идущие социально-экономические последствия;
- информационно-коммуникационная техника становится определяющим фактором социальных перемен, меняющим мировоззрение, ценности, социальные структуры.

С конца 1980-х годов распространение ИКТ приобрело всеобъемлющий характер, причем скорость их распространения превысила все ожидания. В первой половине 1990-х годов развитые страны, а затем и ряд развивающихся стран приняли национальные программы развития информационного общества (см., например: [Кастельс, Химанен 2002] и др.). Это программы действий государства и общества, основной темой которых является не только построение современной информационной инфраструктуры, но и исследование возможностей использования ИКТ в социальных целях.

В России после перестройки вплоть до 2000 г., до подписания Окинавской хартии глобального информационного общества, проблематика информационного общества не была популярной ни в политическом, ни в экономическом, ни в социологическом дискурсах. В России только разворачиваются серьезные дискуссии по поводу того, что такое информационное общество. Появилась насущная необходимость не только осознания глобальных трансформаций, происходящих в связи с распространением ИКТ в российской социально-экономической и политической среде, но и принятия срочных мер, направленных на включение России в глобальное информационное общество.

Коротко сущность информационного общества можно охарактеризовать следующими основными положениями.

С социально-экономической точки зрения, основной тезис, которым характеризуют развитие информационного общества — это возникновение экономики знаний (в 1980-е годы ее называли информационной экономикой). В условиях дефицита других ресурсов и благодаря возможностям, открываемым ИКТ, возрастает экономическая роль знаний, что делает их главным ресурсом развития. Численность занятых в сфере производства, обработки и распространения информации превышает численность занятых в материальном производстве. В развитых странах она еще в конце 1980-х годов превысила 50 % от общего числа занятых, на чем и стабилизировалась [Чирченко 1989].

Особенность проходящей научно-технической революции состоит и в том, что, вторгаясь в информационную сферу, она вызывает тектонические социокультурные сдвиги в обществе, такие, как появление нового вида грамотности, определяющей успех на рынке труда, частичная смена модели передачи культуры, когда старшие учатся у младших владению современными информационными технологиями, и др. Сущность информационного общества — это расширение границ общения во всех сферах человеческой деятельности, увеличение разнообразия и возможности выбора, расширение границ сотрудничества, взаимопомощи и взаимоинформирования в бизнесе, науке, культуре и образовании, появление новых средств познания и коммуникации, увеличение доступности информационных ресурсов.

Информационное общество в России...

Возрастание комфортности жизни — это переход от категории «нужда» к категории «выбор». Под воздействием ИКТ активно развивается производство услуг, а потребление услуг есть характеристика качества жизни, а не степени нужды. Повышение возможностей выбора, происходящее под влиянием распространения ИКТ, меняют требования к личностным качествам человека, выдвигая на первый план такие качества, как умение собрать информацию для решения задачи, способность анализировать и обобщать, умение быстро ориентироваться в глобальном информационном пространстве и др.

Социально-политические аспекты развития информационного общества становятся все более очевидными с развитием глобализации, понимаемой как увеличение экономической международной взаимозависимости и интеграции, возникшей благодаря возрастанию мобильности товаров, услуг и факторов производства [Вершинская 2000а]. Глобализация относится и к увеличению мобильности таких нематериальных вещей, как мобильность информации, идей и вкусов. Возникновение глобального информационного пространства вызывает множество не только экономических и социокультурных, но социально-политических последствий. Результат глобализации — возрастание роли международных и наднациональных организаций. В рамках внешнеполитического дискурса обсуждаются проблемы необходимости глобального управления размещением производства, подготовкой кадров, торговыми и финансовыми потоками, охраной окружающей среды и пр.

Новая эпоха, которую называют веком информации, эрой знания, информационным обществом, когда именно информация и знание становятся наиболее важными факторами успеха, уже наступила. Однако она принесла с собой не только множество новых возможностей для развития, но и ряд новых рисков. В научном мире широко обсуждаются такие опасности, как возможность возникновения нового вида зависимости от виртуального мира, как порождаемая электронный техникой дересонификация общения и уход от реальности, что делает человека малозащищенным в реальном мире.

Однако существует практическая и совершенно актуальная уже сегодня социальная проблема — усиление социального неравенства по принципу доступа к современным ИКТ. По мере ускорения темпов информационной революции возникает особый вид бедности, называемый информационной бедностью (UNDP ввело этот термин в своем ежегодном докладе 1997 г.), информационным неравенством или цифровым разрывом. Он существует и между странами, и внутри их, и с развитием новых технологий, как показывает мировой опыт, увеличивается.

Для России это чревато и внутренними и внешними проблемами. Ее менее развитые регионы и наименее обеспеченные слои населения все более отесняются на обочину из-за невозможности полноценного доступа к информации и знанию для достижения большего благосостояния. В связи с тем, что значительная часть общества в этих регионах не ощущает на себе положительного воздействия информационной революции, там появляется негативное отношение ко всему, что с ней связано, и развитие тормозится. Выпасть из развития глобального информационного общества для России означает оказаться на обочине истории. Возможность использовать силу знаний для ликвидации бедности и улучшения качества жизни — вызов, который бросает России глобальное информационное общество.

Цивилизационный переход к информационному обществу — это уже не теория, а реальность. Страны, которые приняли национальные программы развития информационного общества, сделали свой политический выбор. Россия такого выбора до сих пор не сделала, и в этом ее специфика. Российская специфика заключается и в особенностях самого дискурса об информационном обществе: понятие «информационное общество» не используется ни в «Основных направлениях развития страны до 2010 г.», ни в федеральной целевой программе «Электронная Россия», ни на радио, ни на телевидении. Это понятие не входит в перечень утвержденных правительством РФ терминов.

Тем не менее с середины 1990-х годов в то время, когда материальное производство в стране падало, информационное производство росло и продолжает расти. Сформировался и успешно функционирует основанный на современных технологиях коммерческий информационный сектор экономики, производящий современные продукты и услуги. Бизнес информационных технологий стал одним из самых процветающих, заняв пустовавшую на российском рынке нишу. Производство коммерческих консультативных услуг, услуг по созданию различных информационных ресурсов, рекламной продукции, аудио-, видео-развлечений пользуется большим спросом [Вершинская 2000б]. Производство интеллектуальных продуктов всегда было сильной стороной России, однако слабая прагматическая ориентация населения, нежелание и неумение использовать имеющиеся знания сдерживало их развитие. Но здесь помог переход к рынку. Совпадение во времени информационно-коммуникационной революции и переход страны к рыночному развитию оказались благоприятными с точки зрения развития информационного общества.

По принципу самоорганизации информационное общество в стране быстро развивается. Однако, как показывает мировой опыт, этого недостаточно, прежде всего потому, что, как и везде, при чисто рыночном развитии за бортом остаются социально уязвимые слои населения (дети, старики, инвалиды), так как рынок не развивает того, что не дает немедленной отдачи. Нужно определить, за что отвечает государство, роль которого в этой сфере — защищать, просвещать и содействовать.

Роль государства в России велика и потому, и в этом снова особенность России, что ей в наследство досталась специфическая информационная среда, в которой распространяются ИКТ. До начала 1990-х годов качество информационной среды было очень низким, обеспеченность современными технологиями минимальной, их использование нерациональным, течение основных информационных процессов затрудненным или искаженным. В советский период сформировалась особая культура, определявшая информационное поведение граждан, последствия которой отчасти ощутимы до сих пор. Возник ряд явлений, которые можно назвать информационными болезнями общества из-за их отрицательного влияния на социально-экономическое развитие страны [Римашевская, Вершинская 1999].

Низкая социальная значимость информации в обществе вела к отсутствию интереса к ней. Это выражалось в информационной пассивности граждан; информационное потребление было запланировано ущербным. Этот феномен мы назвали болезнью использования информации.

Ведомственная закрытость — известная черта советской информационной среды. Тайна как барьер на пути распространения информации всегда была и

Информационное общество в России...

остаётся средством обретения власти. Существовавший долгие годы режим секретности породил глубоко укоренившийся страх, а значит, и нежелание делиться информацией. Следствием этого явилась болезнь обмена. Изменение такого менталитета требует времени и целенаправленных усилий.

Еще один специфически советский социокультурный феномен — эффект складирования и даже тезаврирования информации, превращения ее в «сокровище». Он проявлялся в том, что тратились большие средства на сбор и хранение информации, однако при этом накопленная информация мало использовалась. Это явление можно назвать болезнью хранения информации.

Вместе с перестройкой началось оздоровление информационной среды: складирование информации стало экономически невыгодным, налаживанию информационного обмена способствует само распространение ИКТ и то, что информация стала товаром.

Но все это происходит главным образом в коммерческом секторе экономики. Отсутствие привычки к информационной обеспеченности привело к информационной нетребовательности и безразличию. Отсутствие официально принятой государственной стратегии развития России в нездоровой информационной среде и в условиях формирования глобального информационного общества становится препятствием дальнейшего развития.

Не существует сценария развития России в условиях современной глобализованной экономики и постиндустриальной эволюции развитых стран:

- Россия — поставщик сырьевых ресурсов на мировой рынок, что складывается де-факто;
- в России происходит догоняющее индустриальное развитие (по примеру послевоенной Японии, ряда стран Юго-Восточной Азии и Южной Америки, Китая и Вьетнама);
- Россия принимает стратегическую ориентацию на постиндустриальное развитие, формирование экономики, основанной на знаниях.

Было бы неправильно сказать, что государство не участвует в развитии информационного общества. Принят ряд программ, прежде всего в области образования, совершенствования государственного управления и развития информационной инфраструктуры, среди которых, например, межведомственная программа «Создание национальной сети компьютерных телекоммуникаций для науки и высшей школы» (1995—2001), Федеральная целевая программа «Электронные библиотеки» (проект 2000), Федеральная целевая программа «Развитие единой образовательной информационной среды на 2002—2005 гг.» (2001), Федеральная целевая программа «Электронная Россия на 2002—2010 гг.» (январь 2002 г.), посвященная преимущественно проблемам совершенствования взаимодействия органов власти между собой и хозяйственными субъектами. Вместе с тем эти программы разрознены и не скоординированы. Только разработка и реализация национальной стратегии развития России в условиях перехода мировой экономики к глобальному информационному обществу, в которой будет четко определено соотношение ролей государства и рынка, позволит повысить качество жизни, эффективно бороться с социально-экономическим неравенством.

Мировая научная общественность сегодня признает недостаточность определения роли государства и рынка в развитии. Считается, что примат экономи-

ческого над социальным ведет к потребительству [Stiglitz 2000, p. 51—85]. Нужна новая парадигма развития, основанная на пробуждении самосознания и духовном обновлении, на смещении акцента с «уровня жизни» на «качество жизни». Распространение ИКТ имеет потенциал развития взаимопомощи, и нужны осознанные усилия и консолидация духовно продвинутой и информационно подготовленной части общества для внедрения идеологии сотрудничества и согласования целей и задач всех основных движущих сил развития — государства, бизнеса, гражданского общества, научно-образовательного сообщества. Требуется общественная сила, которая помогла бы сформировать устойчивое партнерство сообществ развития, обеспечить их постоянное взаимодействие через политически нейтральную площадку для обсуждения наиболее важных проблем развития страны и выработки стратегических решений на основе согласования интересов различных сил общества [Еришова 2002]. Начало этой инициативе положено в сентябре 2000 г., когда консорциум российских партнеров выиграл конкурс Всемирного банка на создание национального портала развития в рамках глобальной инициативы. В июне 2001 г. на базе Российского портала развития (РПР) было сформировано Партнерство для развития информационного общества в России. Основные цели и задачи этого партнерства:

- направленность не на конкуренцию с инициативами, проектами и программами государства, частного и некоммерческого секторов, а на консолидацию и взаимодополнение имеющихся в стране усилий благодаря использованию современных технологий взаимодействия и обмена информацией;
- содействие реализации национальной стратегии и программы перехода России к информационному обществу с учетом специфики России и международного опыта;
- продвижение идеологии и технологий информационного общества в регионы России путем создания региональных партнерских сетей, региональных порталов развития, реализации партнерских программ и проектов. Ядром ПРИОР является РПР. Цели и задачи РПР: а) служить эффективной средой взаимодействия сообществ развития, хранилищем знания, инструментом обмена практическим опытом; б) средством публикации и навигации по наиболее важным ресурсам Интернета, относящимся к информационному обществу и экономике знаний; в) инструментом для онлайн-консалтинга, поиска партнеров, электронных закупок, дистанционного обучения, создания торговых площадок и др.

Действующий прототип РПР содержит около 5 тыс. ссылок и оригинальных ресурсов, публичные форумы на каждой тематической странице, сайт, подробно описывающий деятельность ПРИОР на русском и английском языках.

Оффлайновая составляющая ПРИОР включает следующие направления:

- информационно-аналитическая и консалтинговая деятельность с использованием потенциала партнерства;
- инновационная деятельность, связанная с поддержкой перспективных проектов в области использования ИКТ для развития;
- издательская и просветительская деятельность, направленная на пропаганду возможностей ИКТ для развития и разъяснения преимуществ жизни и работы в информационном обществе.

Информационное общество в России...

Если в 2001 г. в ПРИОР входило 50 организаций, ныне их 187. Эти организации представляют: государство (14), бизнес (86), гражданское общество (45), научно-образовательное сообщество (42).

Существует также 7 самостоятельных региональных партнерств в Ставропольском крае, на северо-западе России, в Тульской, Калининградской, Пермской областях, в Республике Татарстан, на Южном Урале.

ПРИОР — это сеть сетей. Ряд участников партнерства имеют собственные партнерские сети, через которые проводится информация о деятельности ПРИОР. Дирекция ПРИОР поддерживает рабочий секретариат Московского отделения региональной сети целевой группы ООН по ИКТ. **ПРИОР** через своего координатора — Институт развития информационного общества — входит в Глобальное партнерство во имя знания.

Главной целью **ПРИОР** является формирование устойчивого социального партнерства и публичное обсуждение наиболее важных проблем. Развитие информационного общества в России — это проблема общественной инициативы, призванной консолидировать все заинтересованные стороны, все силы развития и содействовать принятию решения о разработке национальной стратегии.

Многие исследователи склоняются к тому, что информационная эра — исторически выигрышный этап для России [Римашевская, Вершинская 1999; Мясникова 2000; Иноземцев 1999]. Многие особенности российского менталитета, которые с точки зрения индустриального развития можно было считать недостатками, в информационную эру превращаются в достоинства: отсутствие жесткой привязки к месту и времени, способность переключаться и быстро осваивать новое, беспокойство о судьбах мира и др. Эти социокультурные особенности в условиях развития глобального информационного общества обретают новый смысл и экономическое значение, так как виртуальная среда и сетевая организация новой экономики хорошо соответствуют таким характеристикам. Сравнительные преимущества России в мировом контексте лежат в области ее информационного потенциала. Интеллектуальный капитал нации, особенно в информационный век, является общественным благом, умелое распоряжение которым будет служить процветанию. Политика правительства, направленная на эффективное использование, сохранение и развитие национального информационного потенциала, разработка четкой стратегии управления процессом перехода к информационному обществу — предпосылки экономического роста и социального благополучия.

Литература

- Вершинская О.Н. Глобализация и развитие информационного общества // Перспективы развития российской экономики и ее место в глобальном экономическом пространстве/ Материалы к VIII Кондратьевским чтениям. г. Владимир, 18—19 мая 2000. М.: МФК, 2000а.
- Вершинская О.Н. Позитивный процесс в условиях кризиса // Информационное общество. 2000б.
- Ершова Т.В. Экономический рост без перспективы // Независимая газета. 2002. 27 сент.
- Иноземцев В.И. Расколота цивилизация. М.: Academia-Наука, 1999.

- Кастельс М., Химанен П.* Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. М.: Логос, 2002.
- Мясникова Л.* Российский менталитет и управление // Вопросы экономики. 2000. № 8. Проблемы преодоления «цифрового неравенства» в России и странах СНГ: Материалы международного семинара. Москва, 2000. 28 ноября / Аппарат Правительства РФ. Департамент правительственной информации.
- Римашевская Н.М., Вершинская О.Н.* Этноэкономика — новая «старая» наука // Народонаселение. 1999. № 3—4.
- Чирченко О.Н. (Вершинская).* Информационные аспекты компьютеризации. М.: Наука, 1989.
- Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N.Y.: Basic books, 1973.
- Stiglitz J.* Quis Custodiet Ipsos Custodes? Corporate Governance Failures in Transition // Governance, Equity and Global Markets. Proceedings of the Annual Bank: Conference on Development Economics in Europe. 1999. June, 21—23. Paris: La documentation Francaise, 2000.
- Masuda Y.* The Information Society as Postindustrial Society. Wash.: World future soc., 1983.
- Wings to Human Ability / Government Commission on Information Technology. Sweden: Prime Minister's Office. 1994.